

На правах рукописи

ТИСЛЕНКО ДМИТРИЙ ИГОРЕВИЧ

**Экологический терроризм:
уголовно-правовые и криминологические проблемы**

12.00.08 - уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2012

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина»

Научный руководитель - доктор юридических наук, профессор
Лопашенко Наталья Александровна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Кибальник Алексей Григорьевич

кандидат юридических наук
Пономаренко Елена Валерьевна

Ведущая организация - ФГБОУ ВПО «Воронежский
государственный университет»
(юридический факультет)

Защита состоится 29 марта 2012 г. в 12 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, ауд. 102.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «___» февраля 2012 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

Е.В. Кобзева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Терроризм выступает одним из наиболее опасных криминальных явлений. От террористических актов ежегодно гибнет множество людей в разных странах, в том числе в Российской Федерации. Однако международное сообщество до настоящего времени не выработало единого и универсального определения терроризма, по-разному криминализированы его практические проявления на уровне национальных законов, дифференцированно трактуется терроризм и в науке, что, безусловно, препятствует адекватной реакции на террористические вызовы.

В то же время терроризм развивается, появляются его новые типы. Наряду с традиционными ценностями – общественной безопасностью, жизнью и здоровьем людей – опасности подвергаются новые объекты уголовно-правовой охраны. Серьезную угрозу представляет сегодня экологический терроризм (экотерроризм) – терроризм посредством причинения вреда окружающей среде.

Экологические террористические акты, в особенности, сопряженные с посягательством на экологически опасные объекты (АЭС, химические предприятия и др.) или с использованием экологически опасных средств (оружия массового уничтожения, ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ), могут обладать чрезвычайной вредоносностью.

Так, например, по экспертным оценкам, в случае террористического нападения на АЭС посредством летательного аппарата в окружающую среду могут быть выброшены миллионы кюри радиоактивности, что в сотни раз больше, чем во время ядерных взрывов в Хиросиме и Нагасаки. Вероятные результаты такого теракта вполне сопоставимы с последствиями аварии на Чернобыльской АЭС 26 апреля 1986 г. (распространившаяся тогда радиация ежегодно уносит тысячи умирающих от рака жертв, привела к переселению 350 тыс. чел. и нанесла экономический ущерб в размере 300 млрд. долл.)¹ или современной, случившейся 11 марта 2011 г., аварии на АЭС «Фукусима-1» (радиоактивный стронций в почве и растениях, концентрация радиоактивных

¹ См.: Аллисон, Г.Т. Ядерный терроризм: Самая страшная, но предотвратимая катастрофа / Г.Т. Аллисон. - М. : изд-во ЛКИ, 2007. - С. 20-21, 67.

изотопов в морской воде, в несколько тысяч раз превышающая безопасный уровень, неизбежность всплеска онкологических заболеваний)².

По прогнозам специалистов, террористическая акция на крупном химическом предприятии, находящемся в большом городе, может привести к очагу поражения площадью до 30 кв. км, число пострадавших может достигать 60 тыс., а количество погибших – до 5 тыс. чел.³ Согласно подсчетам экспертов ВОЗ, применение 50 кг спор сибирской язвы над городским районом с населением 5 млн. чел. может привести к заражению 250 тыс. чел., из которых 100 тыс. обречены на смерть⁴.

Достаточно взглянуть на последствия аварии на нефтегазодобывающей платформе «Deepwater Horizon» в 2010 г. в Мексиканском заливе, чтобы оценить возможную катастрофичность террористического нападения на подобный объект: авария признана одной из крупнейших экологических катастроф, в общей сложности Мексиканский залив был загрязнен более чем 1200000 тонн нефти, более 120 км побережья штатов Алабама, Луизиана и Миссисипи США поражено нефтяными разливами, под угрозой исчезновения оказались 12 природных заповедников и 7 крупных основных курортных зон (в штатах было объявлено чрезвычайное положение)⁵.

Экотерроризм - вполне реальная современная угроза, в подтверждение чего можно назвать уже предпринимавшиеся попытки совершения экологически опасных терактов как в России, так и за ее пределами. Среди таковых планировавшийся Д. Дудаевым захват атомной подводной лодки в 1992 г., угроза отравления городских водоисточников г. Владимира цианистым калием в 1994 г., совершенный сектой «Аум Синрике» химический теракт в токийском метро в 1995 г., размещение чеченскими террористами контейнера с радиоактивным цезием-137 в Измайловском парке г. Москвы в 1995 г., угроза захвата чеченскими террористами АЭС в г. Балаково в 1996 г., аэрозолирование Л. Гаррисом с самолета вакцинных штаммов возбудителей различных бактерий в США в 1999 г., планировавшиеся террористическими группами С. Радиева захваты ядерных объектов в 1999 г., планировавшиеся с использованием рицина теракты в

² См., например: Альбац, Е.М. Фукусима – Чернобыль 2? [Электронный ресурс] / Е.М. Альбац // The New Times, 2011. - 18 апреля. - № 14. - The New Times (сайт). - URL: <http://newtimes.ru/articles/detail/37780> (дата обращения: 19.04.2011 г.).

³ См.: Основы противодействия терроризму : учеб. пособ. для студ. высш. учеб. заведений ; под ред. Я.Д. Вишнякова. - М. : ИЦ «Академия», 2006. - С. 91.

⁴ См.: Симонова, А.Е. Противодействие биотерроризму: международно-правовой аспект / А.Е. Симонова. - М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. - С. 61-62.

⁵ См., например: Экологическая катастрофа в США. Разлив нефти в Мексиканском заливе [Электронный ресурс] // GEO International (сайт). - URL: <http://www.geo.ru/glavnaya/razliv-nefti-v-meksikanskom-zaliv?page=1> (дата обращения: 10.06.2010 г.).

Великобритании в 2003 г., готовившиеся в 2005 г. захваты самолетов для атаки, в том числе, АЭС в г. Балаково и др.

Несмотря на высокую степень общественной опасности экотерроризма, на сегодняшний день его понятие и содержательные признаки на законодательном уровне не отражены, а экологические теракты не имеют в отечественном уголовном законе самостоятельного уголовно-правового запрета.

Как видно, назрела необходимость детального исследования экологического терроризма, выявления сущностных элементов данного явления и предложения специальных уголовно-правовых мер противодействия экотерроризму с учетом его особых характеристик.

Степень научной разработанности проблемы. Экологический терроризм, выступая проявлением одновременно и терроризма, и экологической преступности, находится в связи с этим в поле соответствующих векторов научных исследований.

Изучению терроризма посвящено значительное число работ, среди которых необходимо отметить труды таких авторов, как П.В. Алехин, Ю.М. Антонян, Л.А. Барский, Е.В. Белая, Ю.В. Гаврилин, Ю.С. Горбунов, С.У. Дикаев, В.П. Емельянов, В.П. Журавель, Ю. Иванич, А.А. Игнатенко, Е.П. Кожушко, В.С. Комиссаров, Н.Я. Лазарев, У. Лакер, Н.А. Лопашенко, В.В. Луков, В.В. Лунеев, Ф.М. Мохаддам, В.Е. Петрищев, М.С. Пешков, Л.В. Смирнов, С.А. Солодовников, Е.Ю. Сорока, В.А. Соснин, М.П. Требин, И.Л. Трунов, В.В. Устинов, О.Н. Хлестов.

Среди специалистов, исследовавших экологическую преступность и внесших существенный вклад в формирование теоретических основ уголовной ответственности за экологические преступления, выделим О.Л. Дубовик, Э.Н. Жевлакова, Е.Г. Клетневу, Н.А. Лопашенко, Б.Б. Тангиева. Вопросы, связанные с экоцидом, освещались на доктринальном уровне О.Ю. Греченковой, А.Г. Кибальником, В.П. Коняхиным, И.Г. Соломоненко, Е.Н. Трикоз.

Вопросы экотерроризма рассмотрены менее детально. Лишь некоторые его аспекты обозначены в работах В.И. Малофеева и И.В. Малофеева, В.И. Морозова и В.Г. Пушкарева, К.Е. Хвощева и Ю.Б. Яминевой, Э. Чалески, Т. Шефилда, Д.В. Якушева и других авторов, однако глубокое системное научное понимание экологического терроризма в современной уголовно-правовой и криминологической доктрине отсутствует.

Цель диссертационного исследования — создание концепции уголовно-правовой охраны окружающей среды от террористических актов и разработка в ее рамках предложений по совершенствованию

законодательства и формированию стабильной и единообразной практики его применения.

Достижение цели включает постановку и решение следующих **задач**:

- выявление сущностных признаков терроризма и построение на этой основе его дефиниции;
- обоснование общественной опасности экологического терроризма;
- выделение содержательных признаков экологического терроризма как типа терроризма и формулирование его определения;
- внесение и обоснование предложений по криминализации экологического террористического акта;
- раскрытие особенностей составов экологического террористического акта в рамках авторской концепции.

Объектом диссертационного исследования являются общественные отношения, связанные с уголовно-правовой охраной окружающей среды от актов терроризма.

Предмет исследования образуют применимые к объекту исследования:

- нормы и положения международно-правовых документов и зарубежных нормативных актов, Уголовного кодекса Российской Федерации и иных федеральных законов;
- материалы социологических исследований; статистические данные; газетные и журнальные публикации; электронные ресурсы всемирной информационной сети Интернет.

В качестве **методологической основы исследования** выступили современные научные методы: диалектический метод познания социально-правовых явлений, общенаучные (анализ, синтез, системно-структурный подход и др.) и частнонаучные (формально-юридический, сравнительно-правовой, социологический, контент-анализа и др.) исследовательские приемы.

Теоретическую основу диссертации составляют произведения отечественных и зарубежных авторов по уголовному праву и криминологии, а также по теории государства и права, экологическому праву, международному праву, философии, политологии, психологии, социологии, основам безопасности жизнедеятельности.

Нормативной основой исследования явились Конституция РФ, Уголовный кодекс РФ, Федеральные законы РФ («О противодействии терроризму», «Об охране окружающей среды», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» и др.). Особое внимание

уделено анализу международных договоров, а также уголовного законодательства зарубежных государств (в рамках изучения подходов к определению терроризма на легальном уровне – Австрии, Азербайджана, Аргентины, Армении, Беларуси, Бельгии, Израиля, Ирана, Казахстана, КНР, Кыргызстана, Литвы, Молдовы, Республики Корея, Сербии, США и отдельных штатов, Таджикистана, Туркменистана, Турции, Узбекистана, Украины, ФРГ, Эстонии и Швейцарии; в целях анализа зарубежных вариантов криминализации проявлений экотерроризма - Австрии, Армении, Грузии, Казахстана, Латвии, Литвы, Норвегии, Таджикистана, Франции и ФРГ).

Эмпирическая основа диссертационного исследования. В силу специфики темы диссертации проанализирован обширный материал периодической печати и сообщений информационных агентств. В работе также использовались официальные статистические показатели МВД РФ о состоянии преступности за 2007-2011 гг. Кроме того, в эмпирическую базу исследования вошли результаты следующих социологических исследований:

- анкетного опроса юристов-профессионалов (ученых и практических работников) на тему «Признаки терроризма» (2009 г., 100 респондентов);
- анкетного опроса жителей Тамбовской области на тему «Терроризм глазами общества» (2009 г., 100 респондентов);
- анкетного опроса жителей Тамбовской области по различным вопросам общественной опасности экологического терроризма, проведенного в рамках исследования по гранту при поддержке Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции (2005 г., 300 респондентов);
- анкетного опроса жителей Тамбовской области на тему «Экотерроризм как современная угроза: общественное мнение» (2010 г., 100 респондентов).

Для сравнения использовались также данные социологических исследований, проведенных другими авторами.

Научная новизна работы определяется созданием концепции уголовно-правовой охраны окружающей среды от террористических актов и разработкой в ее рамках предложений по совершенствованию уголовного законодательства и формированию стабильной и единообразной практики его применения.

О научной новизне исследования свидетельствуют также следующие **основные положения, выносимые на защиту:**

1. Сущностными признаками терроризма являются насилие, устрашение, специальная цель, повышенная общественная опасность и идеология. Исходя из этого, терроризм и террористический акт должны определяться следующим образом:

- терроризм – имеющие повышенную общественную опасность идеология и практика насилия, устрашающего население, в том числе в целях привлечения внимания к определенным взглядам либо в целях воздействия на принятие решения или совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом;

- террористический акт – совершение насильственных деяний, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в том числе в целях привлечения внимания к определенным взглядам либо в целях воздействия на принятие решения или совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом, а также угроза совершения указанных действий.

Данные дефиниции следует закрепить в статье 3 Федерального закона от 06.03.2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», а определение террористического акта – также в части первой ст. 205 УК РФ.

2. Исследование окружающей среды как объекта уголовно-правовой охраны, утрачивающего свойство благоприятности в результате проявлений экологического терроризма, позволяет заключить о необходимости изменения нормативной дефиниции благоприятной окружающей среды как не соответствующей фактическому содержанию блага, которое она определяет. Считаем неудачным использование законодателем в качестве критерия благоприятности термина «устойчивость» (в данном контексте более логична категория «безопасность»), а также недопустимым игнорирование им антропогенных объектов как неотъемлемых компонентов окружающей среды. Кроме того, должны корректно приниматься во внимание все составляющие окружающей среды.

Предлагаем изменить существующую трактовку благоприятной окружающей среды, содержащуюся в статье 1 Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», и изложить ее следующим образом:

благоприятная окружающая среда – окружающая среда, качество которой обеспечивает безопасное функционирование компонентов

природной среды, а также природных, природно-антропогенных и антропогенных объектов.

3. Экологический терроризм является типом терроризма, к которому в полной мере применимы сущностные элементы последнего – насилие, устрашение, специальная цель, повышенная общественная опасность и идеология.

Признак, обуславливающий специфичность экотерроризма по отношению к другим его формам, – экологически опосредованный характер воздействия, критериями уникальности которого выступают:

- критерий объекта уголовно-правовой охраны: непосредственному воздействию (или угрозе воздействия) подвергаются составляющие окружающей среды, что влечет причинение вреда другим охраняемым уголовным законом ценностям;
- критерий объективной стороны: выражается во взаимодействии с признаком насилия и представляет собой, по сути, конкретизацию критерия объекта уголовно-правовой охраны применительно к практическому проявлению экологического терроризма – экологическому террористическому акту, осуществляемому в форме опасного для окружающей среды деяния;
- критерий субъективной стороны: наличествует в связке с элементами устрашения и специальной цели и предстает в виде осознания террористом экологической опасности совершаемого насилия и аксиологической значимости подвергаемых воздействию экологических благ.

Исходя из выделенных признаков, *экологический терроризм* – это имеющие повышенную общественную опасность идеология и практика насилия, устрашающего население и совершаемого путем загрязнения окружающей среды, в том числе в целях привлечения внимания к определенным взглядам либо в целях воздействия на принятие решения либо совершение действия (бездействия) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом.

4. Распространенное деление экотерроризма на такие виды, как ядерный (радиологический), химический и биологический (бактериологический), недопустимо считать полноценной классификацией экотерроризма, поскольку, во-первых, возможны ядерные (радиологические), химические и биологические (бактериологические) теракты, не опасные для окружающей среды, а во-вторых, не исключены экотеракты, не являющиеся

ядерными (радиологическими), химическими и биологическими (бактериологическими). Говорить о данных проявлениях терроризма как частных случаях экотерроризма допустимо только при экологически опасном воздействии.

Отвечающей требованию полноты является классификация экотерактов по подвергающимся террористическому воздействию составляющим окружающей среды:

- теракты, посягающие на компоненты естественной природной среды и не затрагивающие среду обитания человека;
- теракты, происходящие непосредственно в среде обитания человека.

5. Детерминантами экотерроризма, наряду с общими террогенными факторами, выступают:

- повышение значимости экологических интересов;
- наличие большого количества экологически опасных объектов и веществ (материалов, агентов и др.);
- доступность для террористов экологически опасных объектов и веществ (материалов, агентов и др.), а также антропогенных объектов среды обитания человека;
- возможность получения экологически опасного оружия (ядерного, химического, бактериологического) с относительно незначительным приложением специальных знаний и затрат;
- высокий уровень незаконного оборота экологически опасных веществ (материалов, агентов и др.).

6. Необходимо различать экологический терроризм и экологический активизм (радикальные акции «зеленых» в защиту окружающей среды) как два абсолютно разных явления, а применение термина «экологический терроризм» для характеристики деятельности защитников окружающей среды недопустимо:

- деятельность «зеленых» в защиту природной среды не обладает всеми существенными признаками экологического терроризма;
- применение термина «экологический терроризм» к акциям защитников окружающей среды инициировано искусственно;
- в науке характеристика экологического терроризма как радикальной деятельности «зеленых» широкого отражения не находит.

7. Зарубежный опыт криминализации проявлений экотерроризма обнаруживает два подхода к установлению уголовной ответственности за совершение экологически опасных терактов:

1) исходя, прежде всего, из специфичности объекта уголовно-правовой охраны – окружающей среды (Австрия, Норвегия, Франция и ФРГ).

2) с использованием преимущественно таких инструментов, как указание на вид экологически опасных средств, особенности места совершения преступления или конкретные экологически опасные деяния и их последствия (Армения, Грузия, Латвия, Литва, Казахстан и Таджикистан).

8. История развития криминализации форм терроризма в УК РФ свидетельствует об определенном прогрессе в части повышения внимания отечественного законодателя к опасным для окружающей среды терактам. Результат такого прогресса сегодня – дифференциация уголовной ответственности за совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК).

Названный особо квалифицированный состав террористического акта выступает уголовно-правовым запретом для ряда проявлений экологического терроризма: посягательства на АЭС или химическое предприятие, совершения взрыва «грязной» бомбы, распыления вредного химического вещества в общественном месте и др. В то же время его нельзя назвать полновесной уголовно-правовой мерой противодействия экологическому терроризму, поскольку, во-первых, он не учитывает все вероятные экотеракты, а во-вторых, является уголовно-правовым запретом не только для экологически опосредованных терактов.

9. Необходимо совершенствование российского уголовного закона, цель которого — введение эффективного уголовно-правового запрета всех вероятных актов экотерроризма. Ввиду того, что определяющий признак экологического терроризма – экологически опосредованный характер воздействия, а основной объект уголовно-правовой охраны при эколого-террористическом насилии – окружающая среда, расположение статьи, криминализирующей экологические теракты, представляется верным в гл. 26 УК, посвященной экологическим преступлениям.

Учитывая изложенное, гл. 26 УК следует дополнить статьей 245.1:

«Статья 245.1 Экологический террористический акт.

1 Совершение насильственных деяний, устрашающих население, направленных на загрязнение окружающей среды и создающих опасность гибели человека, причинения вреда здоровью человека или существенного вреда окружающей среде, в том числе в целях

привлечения внимания к определенным взглядам либо в целях воздействия на принятие решения либо совершение действия (бездействие) органом власти, органом местного самоуправления, международной организацией, юридическим лицом, социальной группой, физическим лицом, а также угроза совершения указанных действий, -

наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека;

в) повлекшие причинение вреда здоровью человека или существенного вреда окружающей среде, -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием оружия массового поражения, ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) повлекли умышленное причинение смерти человеку;

в) повлекли возникновение чрезвычайной экологической ситуации, -

наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке экологического террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления экологического террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления».

10. В связи с высказанным предложением по криминализации экотеракта обязательно внесение ряда сопутствующих изменений в уголовный закон:

1) признание утратившим силу п. «а» ч. 3 ст. 205 УК;

2) добавление ссылки на ст. 245.1 УК в ч. 2 ст. 20 УК, ч. 5 ст. 92 УК, п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК, ч.ч. 1 и 3 ст. 205.1 УК и прим. 1 к ней, а также дополнение экологическими преступлениями ч. 1 ст. 57 УК.

11. В рамках осуществленного уголовно-правового анализа экологического террористического акта, предусмотренного предложенной ст. 245.1 УК, сделан вывод: просматривается перевод компонентов общего объекта уголовно-правовой охраны в объект как элемент состава экотеракта – экологическую безопасность, образованную из трех фундирующих частей объекта уголовно-правовой охраны – окружающей среды, общественной безопасности и права каждого на благоприятную окружающую среду.

12. Поскольку экологический террористический акт представляет собой, по выдвинутому автором варианту его криминализации, совершение действий, направленных на загрязнение окружающей среды, один из обязательных для данного преступления элементов объективной стороны — способ его совершения. Определять способ совершения экотеракта представляется верным исходя из следующих аспектов:

- способ эктеракта - использование приемов и методов, направленных на утрату окружающей средой свойства благоприятности;
- степень загрязнения окружающей среды в рамках описания способа совершения экотеракта конкретизирована реальной возможностью наступления оговоренных общественно опасных последствий - гибели человека, причинения вреда здоровью человека или существенного вреда окружающей среде;
- подавляющее большинство способов совершения экотерактов – в диспозициях умышленных экологических преступлений, предусмотренных УК;
- для определения способа экотеракта в ряде случаев необходимо установление места совершения экотеракта, а также средств (орудий) его совершения.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что ее результаты, выразившиеся в определениях, выводах, обобщениях, предложениях, способствуют развитию российской уголовно-правовой науки, а именно дополняют имеющиеся подходы к осмыслению вопросов противодействия терроризму и защиты окружающей среды от преступных посягательств, создают базу для дальнейшего изучения и обсуждения проблем уголовной ответственности за практические проявления терроризма и экологические преступления.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что ее выводы могут быть использованы в нормотворческом процессе при совершенствовании Уголовного кодекса и законодательства иной отраслевой принадлежности в части регламентации ответственности за террористическое насилие, направленное на загрязнение окружающей среды, и противодействие такому насилию; в учебном процессе при преподавании курсов уголовного права, криминологии, экологического права и соответствующих дисциплин специализации для студентов высших учебных заведений; в деятельности органов правоохранительной и судебной систем при решении проблем, связанных с терроризмом, уголовно-правовой охраной окружающей среды от криминальных явлений, а в случае восприятия законодателем предложения о криминализации экологического террористического акта – и при применении норм об ответственности за соответствующее деяние.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена на кафедре уголовного права и процесса ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», где проводилось ее рецензирование и обсуждение.

Проблематика диссертационного исследования освещалась автором на Региональной научной экологической студенческой юридической конференции «Охрана окружающей среды и экологическая безопасность» (Тамбов, февраль 2004 г.); Межвузовской научно-практической конференции «Совершенствование мер по противодействию преступности» (Тамбов, март 2004 г.); Финальной конференции Всероссийского конкурса студенческих работ «Демократия и безопасность в XXI веке» (Рязань, апрель 2004 г.); Общеуниверситетской научной студенческой конференции «Терроризм в современном мире» (Тамбов, октябрь 2004 г.); Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 200-летию Казанского государственного университета «Два века юридической науки в КГУ: студенческое научное сообщество» (Казань, ноябрь 2004 г.); Региональной научной экологической студенческой юридической конференции (Тамбов, февраль 2005 г.); V Международной научно-практической конференции молодых ученых «Мировая культура XX века: проблемы осмысления и изучения в современном социуме» (Тамбов, февраль 2005 г.); XII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов - 2005» (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, апрель 2005 г.); Научно-практическом семинаре для грантополучателей Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции «Организованная преступность и коррупция:

результаты некоторых криминологических исследований» (Саратов, сентябрь 2005 г.); Региональной научной экологической конференции для студентов и аспирантов юридических учебных заведений «Охрана окружающей среды в условиях глобализации» (Тамбов, март 2006 г.); Межрегиональной научной экологической конференции для студентов и аспирантов юридических учебных заведений «Охрана окружающей среды, право и политика» (Тамбов, февраль 2007 г.); II Всероссийской научной юридической Интернет-конференции аспирантов и студентов «Развитие молодежной юридической науки в современном мире» (Тамбов, апрель 2007 г.); Пятой, Шестой, Седьмой, Восьмой и Девятой сессиях Саратовской Летней Школы для молодых ученых и преподавателей дисциплин криминального цикла (Саратов, 2007-2011 гг.).

Основные положения диссертационной работы опубликованы в двадцати научных статьях и тезисах автора общим объемом 5,2 п.л., три из которых объемом 1,5 п.л. размещены в рецензируемых журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ.

Результаты исследования использованы в учебном процессе при чтении лекций слушателям курсов повышения квалификации ФГБОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», студентам ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет экономики, статистики и информатики (МЭСИ)» и Тамбовского филиала НОУ ВПО «Российский новый университет».

Структура диссертации отвечает цели и основным задачам работы, определена логикой исследования и характером изучаемых проблем. Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения, библиографического списка и приложений.

Диссертация оформлена в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** автором обосновывается выбор темы диссертационного исследования, а также ее актуальность, определяется степень научной разработанности проблемы, указываются объект, предмет, цели и задачи исследования, раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертационной работы, характеризуется ее научная новизна, формируются научные положения, выносимые на защиту,

аргументируется теоретическая и практическая значимость работы, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

Первая глава – «Терроризм и его основные формы» - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Основные подходы к дефиниции терроризма» - автором акцентировано внимание на важности определения терроризма в целях противодействия этому явлению, в связи с чем последовательно рассмотрены словарные, доктринальные и правовые варианты дефиниции терроризма, а также изучены данные социологических опросов в данном направлении.

Диссертант отмечает, что основные словарные описания терроризма построены с использованием двух признаков – насилия и устрашения.

Насилие и устрашение, наряду с таким элементом, как специальная цель, часто используются при конструировании понятия «терроризм» и в научной литературе. Выявлены и иные используемые исследователями для определения терроризма признаки: повышенная общественная опасность, идеология, связь с экстремизмом, публичность, систематический характер, опосредованный характер воздействия, уголовная противоправность, заведомая недостижимость специальной цели легитимным способом.

По результатам рассмотрения международно-правовых трактовок терроризма в работе констатируется абсолютная «договоренность» государств на сегодняшний день только по двум признакам: повышенной общественной опасности и преступности. Автор обосновывает в определенной степени также наличие в международно-правовых описаниях террористических деяний элементов насилия, устрашения, специальной цели, опосредованности воздействия.

Рассматривая законодательство зарубежных государств, диссертант выделяет три группы иностранных уголовных законов по степени определенности терроризма: включающие понятия непосредственно терроризма (Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, США, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Эстония); характеризующие только производные от терроризма: «террористические действия» и др. (Австрия, Израиль, КНР, Литва, Украина, ФРГ); не использующие в тексте корень «террор», но, тем не менее, закрепляющие деяния, имеющие в качестве сущностных признаков устрашение и (или) специальную цель (Аргентина, Бельгия, Иран, Республика Корея, Сербия, Турция, Швейцария). Автором детально анализируются нормативные дефиниции, предлагаемые названными уголовными законами в рамках

поставленной в параграфе задачи и представляются выявленные особенности.

Автор обращает внимание на грани отечественного подхода к пониманию терроризма. В отношении определения собственно терроризма имеет место наличие признаков насилия, устрашения, специальной цели, опосредованности воздействия, сочетания идеологии и практических действий. В терроризме в широком смысле (с включением в предмет анализа также теракта и террористической деятельности), по законодательству РФ, наличествуют в полном объеме лишь элементы насилия и повышенной общественной опасности.

Респонденты проведенного автором анкетирования юристов посчитали наиболее определяющими терроризм признаками устрашение (85%), политическую цель (65%), насилие (60%) и повышенную общественную опасность (55%). Значительное число голосов также набрали элементы публичности (39%), преступности (32%), идеологии (27%), связи с экстремизмом (20%). Анкетирование представителей общественности, не являющихся юристами, их сравнение с проведенными иными субъектами социологическими опросами, также дало значимые результаты.

Во втором параграфе – «Анализ и значение признаков терроризма» - выявленные элементы терроризма подробно охарактеризованы. Сущностными признаками терроризма по результатам проведенного анализа и сопоставления всех подходов автором признаны насилие, устрашение, специальная цель, повышенная общественная опасность и идеология.

Наиболее сложными для научного осмысления оказались факторы устрашения и специальной цели.

Диссертант пришел к выводу, что устрашение как один из базисных признаков терроризма может выступать одной из специальных террористических целей (когда террористы не выдвигают никаких требований, сознательный и волевой элемент террористического поведения направлены именно на устрашение населения) или одним из средств достижения иной специальной террористической цели (воздействия на принятие решения каким-либо субъектом, привлечения внимания к определенным взглядам).

Автор не соглашается с категоричностью распространенного подхода о политическом характере террористических целей, поскольку, во-первых, нормативные конструкции специальной террористической цели, в большинстве своем, строятся без применения характеристики «политический», во-вторых, среди адресатов террористических требований в ряде деяний (например, при захвате заложника по УК РФ) присутствуют

также, помимо государства, организация или гражданин, что явно снижает степень политизированности цели, и в-третьих, имеет место прямое указание на аполитичность терроризма в международно-правовых антитеррористических документах.

Рассмотрение признаков терроризма, анализ значения каждого из них и построение модели их сочетания между собой позволили представить авторские дефиниции терроризма и террористического акта (положение на защиту №1).

Отдельное внимание уделено классификации терроризма, сформулирован вывод, что дифференциация существующих подходов к классификации терроризма не свидетельствует о несовершенстве какой-либо из них, а обуславливается различными критериями, взятыми авторами за ее основу.

В заключение параграфа диссертантом сделан акцент на выделении некоторыми исследователями опасных для экологии проявлений терроризма – ядерного и радиологического, биологического, химического (А.Г. Кибальник и И.Г. Соломоненко, В.С. Овчинский, В.В. Устинов и др.) и употреблении термина «экологический терроризм» (Н.А. Лопашенко, В.И. Морозов и В.Г. Пушкарев, К.Е.Хвощев и Ю.Б. Яминева и др.).

Вторая глава – «Теоретико-криминологические проблемы экологического терроризма» - состоит из двух параграфов.

В первом параграфе – «Общественная опасность экологического терроризма» - автор обуславливает общественную опасность экотерроризма рядом факторов:

1) чрезвычайной вредоносностью практических проявлений: экспертные оценки по возможным последствиям террористического воздействия на окружающую среду, а также имевшие место прецеденты такого воздействия говорят об экотерроризме как серьезнейшей криминальной угрозе современности;

2) причинами и условиями, которыми, наряду с общими террористическими факторами, выступают:

- повышение значимости экологических интересов;
- наличие большого количества экологически опасных объектов и веществ (материалов, агентов и др.);
- доступность для террористов экологически опасных объектов и веществ (материалов, агентов и др.), а также антропогенных объектов среды обитания человека;

- возможность получения экологически опасного оружия (ядерного, химического, бактериологического) с относительно незначительным приложением специальных знаний и затрат;
- высокий уровень незаконного оборота экологически опасных веществ (материалов, агентов и др.);

3) особой структурой общественной опасности: компонентами структуры общественной опасности экологического терроризма являются окружающая среда, безопасность человечества, общественная безопасность, жизнь и здоровье человека, право каждого на благоприятную окружающую среду; при этом вред данным благам опосредован через загрязнение (снижение уровня благоприятности) естественной или искусственной окружающей среды, а собственно окружающая среда – основной охраняемый объект, претерпевающий негативные изменения от актов экологического терроризма всегда и прежде других.

Исследование окружающей среды как объекта уголовно-правовой охраны позволили заключить о необходимости изменения нормативной дефиниции благоприятной окружающей среды как не соответствующей фактическому содержанию блага, которое она определяет.

Так, автор пришел к выводу о неудачном использовании в качестве критерия благоприятности термина «устойчивость»: при таком подходе не принимается во внимание тот факт, что любые изменения могут носить как положительный, так и отрицательный характер (что приводит к логически верному, но абсурдному с позиции здравого смысла умозаключению: окружающая среда перестает быть благоприятной не только по причине загрязнения, но и в результате позитивного тренда), а также то обстоятельство, что устойчиво функционировать может как соответствующий нормативам качества, так и загрязненный природный объект (очевидно, что загрязненная окружающая среда представляет собой значительно меньшую аксиологическую значимость). Автору представляется более предпочтительной категория «безопасность» в данном контексте.

Кроме того, диссертант полагает недопустимым игнорирование законодателем в дефиниции благоприятной окружающей среды антропогенных объектов, так как в современном мире количество задействованных в процессе обеспечения жизнедеятельности человека искусственных объектов, являющихся компонентами среды обитания, а, следовательно, составляющими окружающей среды, велико. Многие из них выступают абсолютно равнопорядковыми с естественными объектами факторами, обеспечивающими безопасные условия жизни и здоровья современного человека.

Наконец, автор отмечает некорректное отражение в легальном определении благоприятной окружающей среды всех ее составляющих.

На основе названных аргументов в работе высказано предложение об изменении существующей законодательной трактовки благоприятной окружающей среды (положение на защиту № 2).

Во втором параграфе – «Понятие и основные признаки экологического терроризма» - диссертант на основе анализа прецедентов экотерактов, авторских и описанных в литературе данных социологических исследований делает вывод: экологический терроризм является типом терроризма, к нему в полной мере применимы его сущностные элементы - насилие, устрашение, специальная цель, повышенная общественная опасность и идеология.

Так, в работе констатируется, что все имевшие место и предотвращенные на сегодняшний день экотеракты совершены (замышлялись) насильственным путем. Физический и психический виды насильственного воздействия находят отражение также в описанных диссертантом в обоснование общественной опасности сценариях экотерактов.

Устрашение выступает либо одной из специальных террористических целей для экотерактов (теракт «Аум Синрике» в токийском метро в 1995 г. и др.), либо одним из средств достижения специальной террористической цели (размещение в 1995 г. чеченскими террористами контейнера с радиоактивным цезием-137 в Измайловском парке Москвы и др.). В экологическом терроризме признак устрашения выражен очень ярко, в обоснование чего автор приводит данные собственных социологических исследований (опасения в отношении возможности экотерактов в опросе 2010 г. высказало 94% респондентов) и результаты интервьюирования жертв терактов «Аум Синрике» в токийском метро, проведенного Х. Мураками (в основе переживаний респондентов – страх, посттравматический стресс).

Специальная цель находит отражение в актах экотерроризма во всех трех возможных проявлениях признака:

- воздействие на принятие решения либо совершение действия (бездействие)... (угроза загрязнения городских водоемов г. Владимира цианистым калием в 1994 г. и др.);
- устрашение (попытка аэрозолирования с самолета вакцинных штаммов бактерий в США в 1999 г. и др.);
- привлечение внимания к определенным взглядам (подготовка правоэкстремистской группы «Орден восходящего солнца» к загрязнению культурами возбудителей тифа систем водоснабжения

ряда городов США или аэрозолированию указанных культур с самолета в 1972 г.).

Диссертантом обосновывается, что экотерроризму свойственна также повышенная общественная опасность: объекты эколого-террористического воздействия показывают на особый характер общественной опасности, а прецеденты, экспертные оценки и данные проведенных автором социологических исследований свидетельствуют о высокой степени общественной опасности рассматриваемого явления.

Автор отмечает явное наличие идеологического элемента в экотерроризме. Каждый из имевших место экотерактов был «пропитан» ключевой террористической идеей (устрашением населения или посредством устрашения достижением иной специальной цели путем применения насилия), а многие имели и дополнительное идеологическое обоснование:

- левое, революционное (приготовление группы Баадер – Майнхоф (ФРГ) к совершению теракта с помощью иприта в 1975 г.);
- ультраправое (приготовление к аэрозолированию с самолета различных вакцинных штаммов Л. Гаррисом, связанным с группами белого превосходства, в США в 1999 г. и др.);
- религиозное (теракт «Аум Синрике» в токийском метро в 1995 г.).

Диссертантом выявлен признак, обуславливающий специфичность экологического терроризма по отношению к другим его типам - экологически опосредованный характер воздействия. Даны характеристики уникальности признака экотерроризма: критерии объекта уголовно-правовой охраны, объективной стороны и субъективной стороны.

Исходя из всех выделенных признаков предложено определение экологического терроризма (положение на защиту № 3).

Распространенное деление экологического терроризма на такие виды, как ядерный (радиологический), химический и биологический (бактериологический), нельзя считать полноценной классификацией экотерроризма, поскольку, во-первых, возможны ядерные (радиологические), химические и биологические (бактериологические) теракты, не опасные для окружающей среды (например, убийство путем инъекции спорами сибирской язвы или радиологическим веществом чиновника), а во-вторых, не исключены экотеракты, не являющиеся ядерными (радиологическими), химическими и биологическими (бактериологическими) (например, поджог террористами имеющего серьезное рекреационное значение лесного массива, находящегося в пределах особо охраняемой природной территории). Говорить о данных типах терроризма как частных случаях экотерроризма

можно только при экологически опасном воздействии. Автором предложена отвечающая требованию полноты классификация экотерактов – по подвергающимся террористическому воздействию составляющим окружающей среды.

Диссертантом отдельно отмечается наличие в некоторых источниках случаев употребления термина «экологический терроризм» («экотерроризм») для характеристики экологического активизма (радикальных действий «зеленых» в защиту окружающей среды). Необходимо различать экологический терроризм и экологический активизм как два абсолютно разных явления, а применение термина «экологический терроризм» для характеристики деятельности защитников окружающей среды недопустимо, поскольку, во-первых, деятельность «зеленых» в защиту природной среды не обладает всеми сущностными признаками экологического терроризма, во-вторых, применение термина «экологический терроризм» к акциям защитников окружающей среды инициировано искусственно, в-третьих, научная дефиниция экотерроризма (в общем виде) как формы терроризма, особенность которого заключается в опасном для экологии способе совершения терактов, более распространена.

Третья глава – «Экологический терроризм: уголовно-правовые проблемы» - состоит из двух параграфов.

Первый параграф – «Криминализация экологических террористических актов: зарубежный опыт и возможности современного российского уголовного закона».

В результате изучения зарубежного опыта криминализации проявлений экологического терроризма выявлено два подхода установления уголовной ответственности за совершение экологически опасных терактов:

- 1) исходя, прежде всего, из специфичности объекта уголовно-правовой охраны – окружающей среды (Австрия, Норвегия, Франция и ФРГ);
- 2) с использованием преимущественно таких инструментов, как указание на вид экологически опасных средств, особенности места совершения преступления или конкретные экологически опасные деяния и их последствия (Армения, Грузия, Латвия, Литва, Казахстан и Таджикистан).

В работе отмечается, что полноценного самостоятельного уголовно-правового запрета экотерроризм в УК РФ не имеет. В то же время, изучение ретроспективы развития криминализации форм терроризма в УК позволило констатировать определенный прогресс в части повышения внимания отечественного законодателя к опасным для окружающей среды терактам. Так, с принятием Федерального закона от 09.02.1999 г. № 26-ФЗ дифференцирована уголовная ответственность за проявления ядерного типа

экологического терроризма, что фактически явилось началом специальной криминализации экотерроризма. Результат такого прогресса сегодня – наличие (отдельно от основного состава теракта) уголовной ответственности за совершение террористического акта, сопряженного с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ (п. «а» ч. 3 ст. 205 УК).

Названный особо квалифицированный состав теракта выступает уголовно-правовым запретом для целого ряда проявлений экотерроризма: посягательства на АЭС или химическое предприятие, совершения взрыва «грязной» бомбы, распыления вредного химического вещества в общественном месте и др. В то же время его нельзя назвать полновесной уголовно-правовой мерой противодействия экологическому терроризму, поскольку, во-первых, он не учитывает все вероятные экотеракты, а во-вторых, является уголовно-правовым запретом не только для экологически опосредованных терактов.

Автор пришел к выводу о необходимости совершенствования российского уголовного закона с целью введения эффективного уголовно-правового запрета всех вероятных актов экотерроризма. Ввиду того, что определяющий признак экологического терроризма – экологически опосредованный характер воздействия, а основной объект уголовно-правовой охраны при эколого-террористическом насилии – окружающая среда, расположение статьи, криминализирующей экотеракты, представляется верным в гл. 26 УК, посвященной экологическим преступлениям.

В рамках исследования высказано предложение о дополнении гл. 26 УК статьей 245.1 «Экологический террористический акт» (положение на защиту № 9). В связи с высказанным предложением по криминализации экотеракта обязательно внесение ряда сопутствующих изменений в уголовный закон (положение на защиту № 10).

Второй параграф – «Уголовно-правовая характеристика экологического террористического акта».

Ввиду помещения автором ст. 245.1 в раздел IX УК, родовым объектом данного преступления диссертант считает совокупность близких по своей природе и содержанию общественных отношений, обеспечивающих общественную безопасность (безопасное существование населения) и общественный порядок (правила безопасного совместного проживания людей), в том числе безопасность от различных источников и явлений повышенной опасности (транспорт, огнестрельное оружие, взрывчатые

вещества, компьютерная информация, массовые захваты или угрозы людям и т.п.), охрану здоровья, нравственности, среды обитания.

Перевод компонентов объекта уголовно-правовой охраны в объект как элемент состава экотеракта просматривается на уровне видового объекта, которым выступает экологическая безопасность, образованная из трех фундирующих частей объекта уголовно-правовой охраны - окружающей среды, общественной безопасности и права каждого на благоприятную окружающую среду. Экологическая безопасность - также непосредственный объект экотеракта.

Отмечается, что основной состав экологического террористического акта свойством многообъектности не обладает. Квалифицированный и особо квалифицированный составы экотеракта, учитывая указание на конкретные последствия, многообъектны: дополнительным объектом по предложенным редакциям ч. 2 (п.п. «б» и «в») и ч. 3 (п. «б») ст. 245.1 УК выступает жизнь и здоровье человека, факультативный объект деяния, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 245.1 УК - безопасность человечества.

К предметам экологического террористического акта автор относит, наряду с компонентами природной среды, также компоненты искусственной среды обитания человека. При экологических терактах с причинением по неосторожности смерти человека, повлекших причинение вреда здоровью человека и повлекших умышленное причинение смерти человеку, имеют место потерпевшие.

Сделано заключение, что основной состав экотеракта - состав конкретной опасности: преступление считается оконченным с момента совершения деяния, а при квалификации важно установить реальность (потенциальную возможность) причинения вреда. Обязательными признаками объективной стороны экологического террористического акта являются деяние (возможное как в форме действия, так и в форме бездействия), важной характеристикой которого выступает устрашение), а также способ совершения преступления, обладающий рядом параметров (положение на защиту № 12).

Для правильной квалификации материальных составов экотерактов, полагает автор, обязательны характеристики наступивших последствий и причинной связи между деянием и последствиями.

Обязательные признаки субъективной стороны основного состава экотеракта, выделяемые диссертантом, — вина в форме прямого умысла (в материальных же составах экотеракта значение для квалификации имеет лишь выявление формы вины — умысла или неосторожности - в отношении смерти человека) и цель, которая может выражаться в устрашении населения,

воздействию на различных субъектов, привлечении внимания к определенным взглядам. При этом цель — важнейший признак, отграничивающий экотеракт от смежных уголовно наказуемых деяний.

Субъектом экологического террористического акта, по мнению автора работы, может быть любое вменяемое лицо, достигшее возраста 14 лет.

В **заключении** излагаются основные выводы, которые сформулированы в ходе исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:

- *статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для опубликования основных научных результатов диссертаций:*

1. *Тисленко, Д.И.* Понятие и признаки экологического терроризма / Д.И. Тисленко // Черные дыры в российском законодательстве. – М. : ООО «К-Пресс», 2011. - № 3. - С. 100-103 (0,5 п.л.);

2. *Тисленко, Д.И.* Общественная опасность экологического терроризма / Д.И. Тисленко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. – Вып. 6 (98). - С. 241-246 (0,5 п.л.);

3. *Тисленко, Д.И.* Анализ и значение признаков терроризма / Д.И. Тисленко // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - Тамбов: Изд. дом. ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – Вып. 10 (90). - С. 248-254 (0,5 п.л.);

- *статьи в других научных журналах и изданиях:*

4. *Тисленко, Д.И.* Окружающая среда как объект уголовно-правовой охраны / Д.И. Тисленко // Экология и уголовное право: поиск гармонии : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. подготовке XXII Олимпийских зимних и XI Паралимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи (Геленджик, 6–9 октября 2011 г.). – Краснодар : изд-во «ЭДВИ», 2011. - С. 350-354 (0,3 п.л.);

5. *Тисленко, Д.И.* Устрашение как признак терроризма / Д.И. Тисленко // Актуальные вопросы юридической науки и практики : сб. науч. тр. членов Тамб. регион. отделения Общерос. общ. орг. «Ассоциация юристов России». Вып. 2. – Тамбов : Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2011. - С. 212-214 (0,1 п.л.);

6. *Тисленко, Д.И.* Основные формы современного терроризма / Д.И. Тисленко // Развитие молодежной юридической науки в современном мире :

материалы II Общерос. науч. юрид. Интернет-конф. аспирантов и студентов. – Тамбов : изд-во Першина Р.В., 2007. - С. 173-176 (0,1 п.л.);

7. *Тисленко, Д.И.* Ядерный терроризм как форма экологического терроризма / Д.И. Тисленко // Охрана окружающей среды, право и политика : материалы V регион. науч. экол. конф. для студентов и аспирантов юрид. учеб. завед. – Тамбов : изд-во Першина Р.В., 2007. - С. 199-202 (0,2 п.л.);

8. *Тисленко, Д.И.* Проблема координации деятельности органов власти в сфере противодействия экологическому терроризму / Д.И. Тисленко // Актуальные проблемы юридической науки : сб. науч. работ аспирантов и студентов Института права Тамбовского гос. ун-та им. Г.Р. Державина. Вып. 2. – Тамбов : изд-во Першина Р.В., 2006. - С. 198-201 (0,2 п.л.);

9. *Тисленко, Д.И.* Некоторые международно-правовые меры противодействия экологическому терроризму / Д.И. Тисленко // Проблемы реализации и тенденции развития современного законодательства и права : Межрегион. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов, молодых ученых (20 апреля 2006 года). Вып. 1. – Саратов : изд-во «Научная книга», 2006. - С. 257-260 (0,1 п.л.);

10. *Тисленко, Д.И.* Некоторые проблемы государственного управления в области противодействия экологическому терроризму / Д.И. Тисленко // Проблемы государства, права, культуры и образования в современном мире : материалы III-й Междунар. научно-практ. Интернет-конф. – Тамбов: изд-во Першина Р.В., 2006. – С. 248-251 (0,2 п.л.);

11. *Тисленко, Д.И.* Международно-правовые меры противодействия экологическому терроризму / Д.И. Тисленко // Развитие молодежной юридической науки в современном мире : материалы Общерос. науч. юрид. Интернет-конф. аспирантов и студентов. – Тамбов : изд-во Першина Р.В., 2006. - С. 257-261 (0,3 п.л.);

12. *Тисленко, Д.И.* Проблемы обеспечения экологической безопасности в контексте противодействия экологическому терроризму / Д.И. Тисленко // Охрана окружающей среды в условиях глобализации : материалы IV регион. научной экол. конф. для студентов и аспирантов юрид. учеб. завед. – Тамбов : изд-во Першина Р.В., 2006. - С. 34-40 (0,4 п.л.);

13. *Тисленко, Д.И.* Экологический терроризм – современная угроза человечеству / Д.И. Тисленко // Современные разновидности российской и мировой преступности: состояние, тенденции, возможности и перспективы противодействия : сб. науч. тр. - Саратов, Саратовский Центр по исследованию проблем организованной преступности и коррупции : Сателлит, 2005. - С. 36-40 (0,3 п.л.);

14. *Тисленко, Д.И.* Экологический терроризм и экологический активизм / Д.И. Тисленко // Актуальные проблемы юридической науки : сб. науч. работ студентов Института права Тамбовского гос. ун-та им. Г. Р. Державина. – Тамбов : изд-во ТГУ им. Державина, 2005. - С. 176-177 (0,1 п.л.);

15. *Тисленко, Д.И.* Экологический терроризм как глобальная экологическая проблема современности: к вопросу разграничения экологического терроризма и экологического активизма / Д.И. Тисленко // Охрана окружающей среды и современные глобальные экологические проблемы : материалы III регион. науч. экол. конф. аспирантов и студентов ; отв. ред. В.М. Пучнин. - Тамбов, 2005. С. 206-210 (0,3 п.л.);

16. *Тисленко, Д.И.* Экологический терроризм как новая угроза существованию человека в контексте реформирования уголовного судопроизводства / Д.И. Тисленко // Мировая культура XX века: проблемы осмысления и изучения в современном социуме : сб. материалов V Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых (февраль 2005). – Тамбов : изд-во Першина Р.В., 2005. - С. 86-89 (0,2 п.л.);

17. *Тисленко, Д.И.* Экологический терроризм как новая форма международной преступной деятельности / Д.И. Тисленко // Два века юридической науки в КГУ: студенческое научное сообщество : материалы Всерос. конф. – Казань : изд. центр КГУ им В.И. Ульянова-Ленина, 2004. - С. 197-198 (0,1 п.л.);

18. *Тисленко, Д.И.* Экологический терроризм / Д.И. Тисленко // Терроризм в современном мире : материалы общеунивер. науч. студ. конф. – Тамбов : изд-во Першина Р.В., 2004. - С. 78-83 (0,3 п.л.);

19. Захаров, А.В., *Тисленко, Д.И.* Экологический терроризм: проблемы правового регулирования / А.В. Захаров, Д.И. Тисленко // Совершенствование мер по противодействию преступности : материалы межвуз. науч.-практ. конф. курсантов, студентов и молодых ученых вузов г. Тамбова 30 марта 2004 г. – Тамбов : ТФ МосУ МВД РФ, 2004. - С. 50-53 (в соавторстве, 0,2/0,1 п.л.);

20. *Тисленко, Д.И.* Экологический терроризм: понятие и структурный анализ / Д.И. Тисленко // Охрана окружающей среды и экологическая безопасность : материалы регион. науч. экол. студ. юрид. конф. – Тамбов : изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2004. - С. 117-123 (0,4 п.л.).